

Ли Синиан взял и несколько раз дернул дверь, чтобы убедиться, что замок надежно закреплен, затем принес две бутылки вина и передал одну Фан Дайчуаню. Они сели на углы подоконника лицом к лицу, глядя на море за окном.

"Я ведь не сказал тебе о своей личности, верно?" сказал Фан Дайчуань, начиная шарить в кармане. Однако на секунду он забыл о том, что для того, чтобы другие не заметили его личность, он уже избавился от всех вещей, связанных с персонажем. Поэтому в данный момент, не имея возможности проявить себя, он объяснил со смущенным выражением лица: "Я ведьма. Осознав это, я собрал все доказательства и выбросил их в море. Но подожди, я могу показать тебе зелья".

Ли Синиан, сидевший напротив, махнул рукой и тихо сказал с улыбкой на лице: "Нет, я догадался об этом раньше и верю тебе".

Фан Дайчуань решительно покачал головой и упрямо достал из кармана зелья: две стеклянные баночки, в одну из которых была вставлена пробка в форме песочных часов, а другая пробка была в форме черепа.

Он показал их Ли Синиану и настаивал: "Ну, если ты догадался, то это твое дело. Мне не нужны лишние скрытые опасности и отчуждение между нами. Только честно доказав все, ты можешь быть уверен, что доверяешь мне".

Услышав его слова, Ли Синиан был ошеломлен, и его улыбка померкла. Он долго, очень долго смотрел на Фан Дайчуаня в оцепенении. Фан Дайчуань почувствовал это и вопросительно поднял брови. В его глазах вспыхнул свет, похожий на живых светлячков, бродящих в горах в начале лета. Он был теплым и успокаивающим, контрастируя с этой адской дырой. Ли Синиан не мог отрицать, что в этот момент, казалось бы, мертвые горы, которые долгое время были похоронены в его сердце, вдруг зашевелились.

Он подавил свои эмоции, а затем снова выпустил безразличную улыбку: "Ты обвиняешь меня в том, что я недостаточно честен?"

Фан Дайчуань не стал отрицать: "Я знаю, что такие люди, как ты, не одобряют компаньонов, потому что привыкли к одиночеству. Я также знаю, что у тебя много секретов. Я показал тебе свою карту, надеясь, что смогу завоевать твое доверие. Что касается тебя, то, в общем, я абсолютно верю в тебя. Говоришь ты что-то или нет, я тебе верю. Неважно, сколько айсбергов ты прячешь в своем сердце".

"Я беру свои слова обратно", - Ли Синиан покачал головой, чувствуя себя немного довольным словами Фан Дайчуаня, - "Тихая вода течет глубоко. Неудивительно, что ты можешь видеть так ясно".

Фан Дайчуань торжествующе улыбнулся: "Очевидно. Те, кто находится в наших обстоятельствах и не может ясно видеть ситуацию, давно бы умерли. Я смог выжить сегодня, потому что у меня хорошее отношение и я могу ясно видеть ситуацию".

Он открыл бутылку вина, которую протянул ему Ли Синиан, слегка взболтал ее и повернулся лицом к морю.

"Было бы здорово, если бы мы встретились в другом месте. Если мы оказались в Циндао, то могли бы пойти на пляж, чтобы понырять, заняться серфингом и выпить. Сегодня выходит продолжение сериала, которого я ждал больше десяти лет". Он с сожалением вздохнул.

Услышав это, Ли Синиан спустился с подоконника. Фан Дайчуань почувствовал себя немного странно от его внезапного движения и повернул голову, чтобы посмотреть на него с вопросом.

"Разве ты только что не сказал, что хочешь пойти на пляж?" риторически спросил Ли Синиан.

"Заниматься дайвингом и серфингом на необитаемом острове будет сложно, но пить и смотреть на волны все равно можно. Пойдем". Он помахал рукой Фан Дайчуаню и первым вышел на берег.

Возможно, из-за опасности, породившей чувство бунтарства, а возможно, Ли Синиан был слишком убедителен, когда говорил это, но какова бы ни была причина, Фан Дайчуань был легко околдован. В этот опасный момент, когда его жизнь висела на волоске, он действительно вышел вслед за Ли Синианом, держа в руках бутылку вина.

Во всей вилле было жутко тихо, а тело в холле на втором этаже все еще лежало на месте.

Фан Дайчуань осторожно прошел мимо покойного и вдруг остановился. Ли Синиан сразу же заметил необычный поступок и оглянулся на него.

"Скажи, как ты думаешь, покойный успел уничтожить карту персонажа до своей смерти?" У Фан Дайчуаня был приступ вдохновения, чтобы разгадать загадку: "Они не покидали виллу. Логично предположить, что если карточку не порвали и не выбросили в унитаз, то она никак не могла исчезнуть. Но на всякий случай, вдруг на его теле есть подсказка?". Это был опыт Фан Дайчуаня, накопленный им за многие годы игры. Подсказки, которые давали живые, скорее всего, вели к заданиям высокого уровня, а подсказки мертвых - нет. Тем не менее, подсказки от мертвых всегда были важны.

Ли Синиан кивнул, подошел ближе, встал на колени и ткнул указательным пальцем в тело покойного: "Мертвецы не рассказывают сказок. То, что ты сказал, имеет смысл, тогда начинай искать".

"Я?" Выражение Фан Дайчуаня изменилось, "Это не хорошо..."

Ли Синиан поднял брови: "Ты уже нес труп на своей спине и все еще боишься этого?"

Фан Дайчуань присел рядом с трупом в очень неохотной манере, он сначала постучал себя по

лбу, челюсти, левому и правому плечу, сделал крест на груди и тихо произнес слова "У меня нет выбора, пожалуйста, не вини меня", прежде чем стиснуть зубы и поднять одежду мертвеца.

Тонкая карточка в кармане его брюк была удостоверением личности с отпечатками пальцев. Кроме этого, там не было ни лекарств, ни карточек, ни руководства. Фан Дайчуань взял удостоверение личности, поднес его к свету и внимательно осмотрел, но ничего не увидел.

"Здесь нет никаких зелий, по крайней мере, это означает, что он не волк и не ведьма". сказал Ли Синиан.

Два человека искали в течение десяти минут, но ничего не нашли.

Фан Дайчуань задумался на некоторое время: "Ты знаешь, как все устроено? Сколько здесь ведьм и провидцев?"

Ли Синиан покачал головой: "Эти коробки были подготовлены не мной, и я не знаю конкретных деталей. Согласно общему правилу, при тринадцати игроках, должно быть три особых роли, три или четыре оборотня, а остальные - жители деревни."

Ли Синиан сказал, приводя в порядок одежду покойного: "Пойдем пить. Раз уж у нас есть вино, почему бы нам не напиться сегодня? Завтрашние проблемы оставим на завтра".

Шум морских волн оставался таким же, как всегда, спокойным и успокаивающим. Они забрались на высокую скалу и сели лицом к морю.

Ли Синиан вглядывался в даль бескрайнего моря. Темный риф в одном месте резко обрывался от моря, между ним и уровнем моря был вертикальный провал более чем в три метра, и он стоял на берегу как скала. Они стояли над обрывом, слушая вой океана, который, казалось, доносился из бездны, и в сердцах обоих зарождались ужас, печаль и обида.

"На самом деле, кроме того, что вывод неверен, ты многое угадал. Формально говоря, у меня есть некоторые связи с этим островом". Ли Синиан не мог не признаться.

Фан Дайчуань сидел рядом с ним, обхватив его ноги руками, и молча слушал.

"Я подозреваю, что смерть моего отца связана с этим островом", - бросил Ли Синиан. Когда он это сказал, в уголках его рта появилась тень улыбки, как будто это не имело для него никакого значения. Не было ничего, кроме безграничного сожаления и отчаяния, когда он вспоминал болезненное прошлое спустя столько лет, и казалось, что сама смерть больше не беспокоит его.

Он пробормотал: "Все эти годы я пытался докопаться до истины. В чем секрет этого острова? Мой отец бесследно исчез на этом острове. Он умер или ему каким-то образом удалось

покинуть остров под другой личиной? Я не понимаю. Я пробирался сюда несколько раз за эти годы, но ничего не добился, - он глубоко вздохнул, прежде чем продолжить, - Позже этот необитаемый остров был куплен по высокой цене. Именно этот человек выпустил эту игру. Некоторое время назад я узнал, что мой отец оставил некоторую информацию об этом острове. Я знал, что время извержения близлежащего вулкана не за горами, поэтому не мог не приехать, притворившись наемником, в надежде найти подсказки о моем отце до окончательного уничтожения. Ну, я не ожидал, что все так обернется. Если подумать, возможно, босс уже что-то заметил и специально втянул меня в эту игру, но тогда я не уверен."

Фан Дайчуань сделал глоток вина и поднял бутылку в его сторону: "Так ты вошел в эту игру, только потому, что у тебя есть причина?"

Ли Синиан покачал головой: "У каждого, кто попадает на этот остров, есть своя причина. Неужели ты думаешь, что они пришли за 20 миллионами долларов? Я еще не выяснил, кто они, но они должны быть как-то связаны с этим островом. Ты видел ситуацию сегодня вечером. Некоторые люди показали, что они знают друг друга. Завтрашнее голосование должно быть захватывающим. Просто подожди".

Фан Дайчуань сделал еще один глоток вина, когда издалека донеслось пение морских птиц.

"Как тебе это? Разве не здорово так пить?" Ли Синиан на время отбросил назойливые мысли и с хлопком открыл пробку. Несколько капель светло-золотистой жидкости разлетелись в воздухе, и густое вино стало похоже на струящуюся золотую фольгу. Он поднял голову и сделал большой глоток, ощущая кисло-сладкое тепло от горла по пищеводу до желудка.

Фан Дайчуань кивнул: "Вообще-то я не знаю, как правильно пить вино. Однажды Дэн Гэ специально привел человека, чтобы тот научил меня, как себя вести, как переворачивать бокалы, как нюхать, как говорить кучу непонятных мне глупостей, чтобы похвалить вино. Он рассказывал, что это своего рода винный этикет. Теперь я просто хочу сказать: "К черту этикет!"

Шум морского бриза напоминал вой трубного органа, а игристое вино передавало иллюзию ликования и приподнятого настроения со вкусом опьянения.

Они выпили и поболтали некоторое время, после чего, взяв бутылки с вином, вместе спустились к рифу. Чем дальше они спускались, тем громче становился звук органа, низкий вой и изредка высокий звук заставляли людей испытывать чувство ужаса.

"Что это за звук?" Фан Дайчуань наострил уши, чтобы прислушаться.

Стоя под скалами и прислушиваясь, Ли Синиан предположил: "Возможно, прилив выдавливает воздух вглубь рифа", - он посмотрел на скалы высотой более трех метров, - "В этих рифах должно быть много воздушных отверстий или даже больших внутренних полостей. Подъем и спад прилива приводит к изменению давления воздуха в воздушных отверстиях, что вытекает из принципа работы трубного органа".

Фан Дайчуань наклонил голову и сделал глоток вина, затем перевернул бутылку, посмотрел на происхождение и год выпуска и пробормотал: "Полусухое игристое вино из Бургундии, с высоким содержанием остаточного сахара, с тонким мускусным ароматом, хорошо с фуа-гра или любыми морепродуктами, оно достаточно освежающее, чтобы пить его в таком виде, но все же немного жаль."

"Это тоже комплимент с кучей непонятной чепухи?" Ли Синиан обернулся, смеясь.

Фан Дайчуань кивнул, выпивая: "Жаль, что хозяина вина нет передо мной. Теперь он не сможет услышать мой комплимент".

Ли Синиан беззаботно рассмеялся над его словами, улыбка выделила его глаза, которые игриво блеснули. Сделав глоток вина, он вдруг распахнул рубашку. Его кожа была очень белой, под редким туманным светом голубой луны она напоминала ледяной изумруд. Она выглядела холодной, твердой и безликой, но почему-то создавала у людей иллюзию теплоты и нежности.

"Фуа-гра не получится, но подожди здесь, брат. Я принесу тебе морепродукты". Сказав это, он повернулся и пристально посмотрел в глаза Фан Дайчуаня, отступил назад с улыбкой, и прежде чем Фан Дайчуань успел отреагировать, он плюхнулся спиной назад в море.

"Черт!" Протянув руки, Фан Дайчуань от шока и страха быстро протрезвел. Хотя они спустились с самого верхнего рифа, здесь тоже было неглубоко, а тени моря и скал сливались в темноте, и казалось, что им нет конца. Фан Дайчуань прислонился к берегу, вытер лицо от брызг воды и в недоумении оглядел темное море.

Слышался низкий гул органа, вдалеке виднелся маяк, на стыке неба и моря - звезды. Однако на поверхности моря не было никакого движения.

"Ли Синиан?!" Фан Дайчуань не знал, почему он так испугался, а непостижимо темное море усилило панику. Он крикнул в темное пустое море: "Ли Синиан!".

Никто не откликнулся. Море было неподвижно, и только звезды слабо мерцали, словно отвечая ему.

Оглядев на секунду море, Фан Дайчуань резко выпил полбутылки вина, снял футболку, ремень и вытащил ноги из брюк.

"Что ты делаешь?" Внезапно с поверхности моря выскочил Ли Синиан, с кончиков его чуть более длинных волос капала вода, на лице была улыбка.

Фан Дайчуань наблюдал, как Ли Синиан вышел из воды и взобрался на риф. Он сдул капли воды с челки и набил Фан Дайчуаню горсть мокрых вещей. Фан Дайчуань почувствовал тяжесть в руках. Ли Синиан вытирал рубашкой воду с его тела. Он посмотрел вниз на свою

ладонь. Три устрицы дрожали и выплевывали пену в его ладони, робко обнажая свою нежную плоть.

Фан Дайчуань на некоторое время замолчал. Похоже, с тех пор, как он встретил Ли Синиана, он часто испытывал "заморозку мозга". Ему нужно было время, чтобы прийти в себя от паники.

"Что это за сверхъестественная сила?" Фан Дайчуань посмотрел на устрицу в своей ладони, затем поднял на него глаза: "Ты действительно можешь ловить устриц, просто ныряя?"

Ли Синиан использовал камень в своей руке, чтобы открыть раковину, затем промыл сырое мясо устрицы вином.

"Я же говорил тебе, что когда это был необитаемый остров, я пробирался сюда бесчисленное количество раз. Я хорошо знаком с этим местом. Естественно, я знаю, что под этим рифом растут устрицы". Он передал вымытые устрицы Фан Дайчуаню, подталкивая его подбородком, чтобы он взял их.

Фан Дайчуань был настоящим китайцем. Он ел много жареных устриц с чесноком, но никогда не ел таких сырых. Он посмотрел на море и подумал: "Это место - частное море, далеко от государственной границы. Вода очень чистая и не должна быть загрязнена тяжелыми металлами". Он немного поколебался, но все же решил последовать указанию Ли Синиана и засунул устрицу прямо в рот.

Вкус свежести и сладости ворвался в его вкусовые рецепторы. Устрицы имели мягкую и кремовую текстуру, в них чувствовалась нотка вина, так как они были запиты игристым вином. Он одобрительно кивнул, пережевывая, его глаза блестели от удивления перед прекрасным вкусом во рту. Ли Синиан мягко улыбнулся его реакции и протянул ему оставшуюся порцию.

"Если бы следующие семь дней и семь ночей были сном..." Когда Фан Дайчуань позже вспоминал эту туманную ночь, он не мог отделаться от этого чувства. Как было бы здорово, если бы, когда он проснулся, они с Ли Синианом все еще сидели на пляже, пили игристое вино, ели устрицы и вспоминали свое детство и отца Ли Синиана, вспоминая слабые воспоминания об их прошлом общении. Не должно быть никаких волнений, никаких поворотов, никакой крови и страха. Как было бы хорошо.

Воспоминание должно было остаться в тот момент или даже раньше. Он жалел, что судьба не повернула за угол до того, как им довелось встретиться; для более легкой, яркой сцены и для незамысловатых отношений.

<http://bllate.org/book/16082/1438631>